

ГЕНЕЗИС ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В РОССИИ

В.Н. Гуляихин

Волгоградский государственный университет

GENESIS OF LEGAL NIHILISM IN RUSSIA

V.N. Gulyaihin

Abstract. The historical conditions of the development of legal nihilism in the Russian society are presented in the paper "Genesis of Legal Nihilism in Russia." In the author's opinion, the Russian history is determined by humanistic and authoritarian trends of social development. Both humanistic and authoritarian trends can give rise to certain types of legal nihilism. For example, authoritarian nihilism neglects natural laws and freedoms of the individual in the name of external social forces, while humanistic legal nihilism denies authoritarian legal regulations which enslave people.

Key words: legal nihilism, Russia, society.

Русский философ В.С. Соловьев считал несомненным историческим фактом призвание нашими предками варягов на княжение, называя это событие благородным и мудрым актом национального самоотречения, благодаря которому под руководством скандинавских князей было создано русское государство [6]. Если верить летописи Нестора "Повесть временных лет", то в те дни скандинавам, призванным для выполнения властных функций на русской земле, были сказаны нашими предками следующие достопамятные слова: "Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет, приходите княжить и владеть нами". Н. Бердяев сомневался в достоверности рассказа летописца Нестора и называл повествование о приглашении варягов-иностранцев на княжение занимательной легендой. Философ придавал ей большое значение, указывая, что она лежит в основе русской истории. Отечественные и зарубежные мыслители давно спорят по поводу действительности изложенных в летописи фактов. Против теории норманизма выступал М.В. Ломоносов, доказывая ее научную несостоятельность. Идею борьбы с ней вели В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский и др. Пожалуй, с уверенностью можно утверждать лишь одно: с того времени минуло более тысячи лет, а с порядком на наших великих и обильных землях все также проблематично.

На наш взгляд, ход российской истории во многом определяют две антагонистические тенденции общественного развития, которые присущи любому социуму: гуманистическая и авторитарная. Эти тенденции особенно заметны в правовой сфере российской общественной жизни.

Основное свойство авторитарного права – это узаконенное требование полного подчинения силам, находящимся за пределами личности (государству, религиозной организации, партии, общине, роду и т. п.), когда индивид теряет свою независимость и цельность, становясь безропот-

ным "винтиком" иерархического социального механизма. Здесь правоммерным признается только такое поведение, которое основывается на безоговорочном повиновении сильной власти, даже если при этом нарушаются декларированные этой же властью правовые нормы. В результате подчинения авторитарному праву человек, потеряв свободу выбора, получает свои "тридцать серебряников" – обретает чувство защищенности, становясь как бы частью могущественной силы. Ему начинает казаться, что он преодолел свое одиночество и ограниченность. Но это мнимое чувство, поскольку индивид, признавая себя бессильным и незначительным, получает к себе соответствующее отношение со стороны этой силы. Неповиновение же авторитарной власти рассматривается ею как преступление, за которое следует наказание.

Гуманистическое право выступает антитезисом авторитарного, поскольку ее краеугольным камнем являются естественные права и свободы человека. Своим символом оно избрало самовластие человека, а не власть над ним чуждых ему сил. Гуманистическое право направлено на создание условий для раскрепощения духовных и физических сил индивида. В качестве его основного лозунга выступает призыв к свободе, равенству и братству. Оно исходит из того, что каждый человек должен давать адекватную оценку властвующей элите, слепое поклонение которой означает саморазрушение личности и ее достойного правового статуса.

Из-за наличия двух антагонистических тенденций в развитии правовой сферы российского общества необходимо различать два соответствующих направления в генезисе правового нигилизма – гуманистическое и авторитарное. Гуманистический нигилизм отрицает принципы и нормы авторитарного права. Авторитарный нигилизм отвергает естественные права и свободу человека.

Раннее право, которое принято называть обычным, поскольку в нем закреплялась совокупность неписаных правил поведения (обычаев) в результате их неоднократного традиционного применения, было гуманистическим. Для русского народа на ранних ступенях развития право было не способом создания и применения законов с целью установления вины и вынесения приговора, не орудием для разъединения людей, а скорее средством, соединяющим людей, инструментом их примирения в случае возникновения конфликта. Первоначально право воспринималось прежде всего как процесс посредничества, способ коммуникации, а не как процесс принятия законов и вынесения судебных решений.

Основная функция древнерусского народного права – это достижение социальной гармонии, а не легитимизация эксплуатации и угнетения тех или иных слоев населения.

В связи с генезисом русской государственности природа права меняется. Принуждение становится основным принципом русского права. В "Философии права" Гегель отмечает, что "герои, основывавшие государства, создававшие семью и введившие земледелие, совершали это, разумеется, не как их признанное право, и эти действия являют себя еще как их особенная воля, но в качестве высшего права идеи по отношению к естественному состоянию это принуждение, совершаемое героями, есть правовое принуждение, ибо немного можно достигнуть добром против власти природы" [3].

Историческим условием, способствовавшим развитию авторитарной тенденции в социально-правовых отношениях, было влияние византийской культуры на формирование русской государственности. После принятия Киевской Русью христианства духовенство стремилось в своей деятельности проводить основные принципы византийского феодального права, в котором фиксировались нормы, закрепляющие деспотический характер социальных отношений. О влиянии византийской культуры на развитие социальных отношений в русском обществе задумывались многие мыслители. На византизм как на качество, присущее жизни русского общества, обратил внимание еще П.Я. Чаадаев, расценивший его как главное препятствие на пути исторического прогресса русского общества. Византизм впитал в себя парадигмы восточного христианства, иудейский мессианизм и римскую идею мирового господства. К.Н. Леонтьев считал, что усложнение элементов, составляющих общество, требует особой деспотической интеграции. Деспотический принцип общественной жизни он называл принципом "византизма".

Кроме "византизма", фактором, способствующим усилению авторитарной тенденции в русской общественной жизни, по мнению многих мыслителей, была зависимость от Орды. С ка-

рамзинских времен азиатский способ властвования и рабскую покорность народа связывали с монгольским нашествием. В первой половине XIII в., после разгрома монголами русские княжества попали в положение данников. В результате Московским княжеством были восприняты многие черты восточной деспотии в различных областях государственного строительства: в сфере административного управления, в системе и порядке налогообложения, формирования ямской транспортной службы, организации войска и финансово-казенного ведомства и т. д. Так как русские князья стали "служебниками" ханов, то они впитали в себя дух монгольской империи – абсолютное послушание подданных и неограниченную власть правителей. И если к этому добавить, что в ходе монгольского завоевания Руси была истреблена основная часть феодалов-землевладельцев, то монгольский дух в сочетании с зависимостью от князя слоя холопов-подданных и определил во многом деспотический путь развития Московского государства.

Еще на один исторический фактор, способствующий развитию авторитаризма в русском обществе, указывает К. Маркс. В рукописных "Набросках ответа на письмо В.И. Засулич" он объясняет возникновение деспотизма в России локализованным микрокосмом земледельческих общин, т. е. их изолированностью, отсутствием связи между жизнью одной общины и жизнью других. Маркс пишет, что "этот локализованный микрокосм...", который повсюду, где он встречается, воздвиг над общинами более или менее централизованный деспотизм" [5]. По его мнению, это свойство русской общины объясняется обширным протяжением территории и политическими судьбами, пережитыми Россией со времен монгольского нашествия.

В "Судьбе России" Бердяев, исходя из своего тезиса об антиномичности русской истории и быта, пишет о том, что если, с одной стороны, русский народ – самый аполитичный народ, никогда не умевший утруждать свою землю, и все подлинно русские мыслители были безгосударственниками и своеобразными анархистами; то с другой – наш народ создал могущественнейшее государство и самую бюрократическую страну в мире, которая превращает всех и вся в свое орудие. "Почти не оставалось сил у русского народа для свободной творческой жизни, вся кровь шла на укрепление и защиту государства. Классы и сословия были слабо развиты и не играли той роли, какую играли в истории западных стран. Личность была придавлена огромными размерами государства, предъявлявшего непосильные требования, бюрократия развилась до размеров чудовищных" [1]. Государственное овладение необъятными пространствами сопровождалось страшной бюрократической централизацией, когда жизнь русского человека была

(17)

полностью подчинена государственному интересу, и подавлением гуманистической направленности развития общества. Авторитарно-бюрократический характер социальных отношений породил негативную реакцию русского народа на сложившуюся политико-юридическую систему, которая проявлялась во все возрастающем количестве правонарушений, в том числе и в форме государственных преступлений. Это привело к изменению цели уголовного наказания и установлению его более жестоких видов. Целью наказаний становятся не только отмщение со стороны пострадавшего и возмещение нанесенного ему убытка, но устрашение и предупреждение будущих преступлений. А.И. Герцен был убежден, что усиление авторитарной власти московских царей происходило за счет подавления свободы народа. Россия пошла по московскому пути, стала сильной и великой, но ценой этого стала свобода: "Москва спасла Россию, задушив все, что было свободного в русской жизни" [4]. Отечественный синолог Л.С. Васильев в своем труде "История Востока" показывает, что дихотомия Восток-Запад возникла в античности, когда в Древней Греции стала доминировать частная собственность и связанное с ней гражданское общество. "Начиная с античной Греции, – замечает он, – в цивилизованном мире возникли две разные социальные структуры – европейская и неевропейская, причем вторая была представлена многими вариантами, различающимися в разных районах мира, но принципиально сходными, однотипными в главном: им не были знакомы ни господствующая роль частной собственности, ни античное "гражданское общество" [2]. С тех пор существуют два пути развития человечества. Россия в силу различных исторических и географических факторов, важнейшими из которых являются влияние Византии и Орды, избрала неевропейский, деспотический путь развития, когда в корне подавляются права и свободы человека, поскольку отсутствуют их экономическая основа (частная собственность) и социальная база (гра-

жданское общество).

Таким образом, можно констатировать, что во многом негативное отношение россиян к правовым установкам государственной власти исторически обусловлено. Мировая история, если ее понимать как развитие социальных форм, вовсе не стремится очеловечить человека. Напротив, она нередко пытается вытравить в нем истинно человеческое, извратить его природу, что не может не толкать человека на бунт против абсурдных социально-правовых механизмов, созданных им же. В России правовой нигилизм формировался параллельно политико-правовой системе на протяжении веков как реакция на несправедливость социального устройства, поэтому он является одной из наших национальных особенностей. Это вызвано, в первую очередь, традиционным исторически сложившимся бюрократическим, "холопским" характером общественных отношений в России. Но, несмотря на то, что правовой нигилизм стал свойством нашего национального характера, необходимо учитывать то, что он во многом является следствием нашего "искания царства правды", которое все-таки является преобладающим в русском сознании. Хочется верить, что со временем, на более высокой ступени своего исторического развития, когда мы станем ближе к "царству правды", то сумеем избавиться от всего негативного, что приносит в нашу жизнь правовой нигилизм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Судьба России. – М.: Сварог и К., 1997. – С. 231.
2. Васильев Л.С. История Востока. В 2-х т. – М.: Высш. школа, 1993. – Т. 1. – 370 с.
3. Гегель Г. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 142 с.
4. Герцен А.И. Былое и Думы: собр. соч. в 30 т. – М.: Политиздат, 1956. – Т. 6. – 206 с.
5. Маркс К., Энгельс Ф. // Маркс К. Наброски ответа на письмо В.И. Засулич. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1961. – Т. 19. – 405 с.
6. Соловьев В.С. // Спор о справедливости: сочинения. – М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1999. – 746 с.